

Содержание

Пролог
7

Глава 1
Игрок
9

Глава 2
Аристократ
33

Глава 3
Профессор
47

Глава 4
Рекомендации
63

Глава 5
Доктор
81

Глава 6
Развлечения
99

Глава 7
Дуэлянт
123

Глава 8
Экскурсия
139

Глава 9
Первая рекомендация
167

Глава 10
Вторая рекомендация
177

Глава 11
Третья рекомендация
183

Глава 12

Четвертая рекомендация

194

Глава 13

Пятая рекомендация

203

Глава 14

Увертюра

217

Глава 15

Первый удар колокола

225

Глава 16

Второй удар колокола

229

Глава 17

Третий удар колокола

234

Эпилог

235

Пролог

Замок ждал. Вся чудовищная громада камня, придавленная небом к земле, выжидала, когда человек — такой маленький, такой слабый — войдет. И кому тогда не поздоровится? Перемелют, перемолотят человека каменные челюсти. Обратной дороги не будет.

— Нет, — сказал человек. — Я туда не пойду. Я подожду вас в трактире, Гiedi.

Он повернулся и пошел прочь от ворот, спиной чувствуя, как хищно присматриваются к нему глаза-бойницы замка. Зло. Разочарованно.

— Я постараюсь освободиться побыстрее, — крикнул вдогонку Гiedi.

Человек обернулся и кивнул в ответ. Храбрый человек этот Гiedi. А впрочем... Скорее всего, он просто не чувствует драконьей мощи и злобы Арафы. Наверное, не всем это дано.

И он ушел.

Целый и невредимый ушел от страшной угрозы. Не первый раз в жизни испугавшись опасности – но впервые убоившись строения.

Замка.

Архитектурного сооружения.

Упорядоченной груды камней.

Очень большого дома, огороженного толстой каменной стеной.

Хотя раньше никто не мог назвать его трусом.

Алиот Гиеди посмотрел вслед уходящему.

И уже не спеша прошел в гостеприимно распахнутые ворота на залитый солнцем двор. Арафа давно потеряла репутацию укрепления. Древние камни стен были увиты плющом, виноградом и глицинией. На бортике безобразного старомодного фонтана посреди двора громко ворковали голуби. На невысоком крыльце сидел огромный наглый рыжий кот и лениво смотрел на птиц, делая вид, что те его совершенно не интересуют.

– Он не вернется. – Комендант Арафы вышел на крыльцо из затененного холла.

Гиеди кивнул.

– Это уже второй, – зачем-то сказал он.

– Что поделать... – пожал плечами комендант.

– Где же теперь искать третьего?

ГЛАВА 1 Игрок

– И где мне искать третьего? – С досады Гиеди стукнул пустой рюмкой о стол так, что та жалобно дзынькнула и отбросила ножку.

– Посуду-то зачем бить, а? – Мирам Сертан, более известный в Столице как Вулкан, смахнул стеклянные останки в корзину для мусора и повернулся к буфетному шкафу, чтобы достать замену.

– Не понимаю, ты мне компанию не составишь, что ли? – спросил Алиот Гиеди.

– Увы, – развел руками Сертан. – Сегодня не могу. Сайф уехал по делам – значит, мне присматривать за клубом.

Они сидели в кабинете Сертана над залом игорного дома «Вулкан» – одного из самых известных и элитных заведений подобного рода в Столице. И самого надежного – придя

сюда, вы можете быть уверены, что не встретите здесь шулера, а в случае выигрыша – что в целости и сохранности доберетесь до дома (если, конечно, попросите предоставить телохранилище).

– Как будто твои вышибалы не справятся без тебя, – буркнул Алиот. – Отлаженный механизм так просто не ломается.

Он поднялся с кресла и, подойдя к смотровому окну, глянул вниз, в зал. Сертан встал рядом. Да, хорошо отлаженный механизм работает без сбоев. Крупье сдают карты, вращают рулетку и другими способами помогают заведующим заведения и новичкам расставаться с деньгами. Ну а если расставание с деньгами вызовет нездоровые эмоции, то рядом всегда окажется пара крепких молодых людей в одинаковых сюртуках, которые помогут расстроенному клиенту снизить накал возмущения, а в случае надобности – покинуть зал.

И все же, и все же... И все же присмотр был необходим.

– Вот граф Илайя, – указал Сертан на приличного вида господина, который старательно, не замечая ничего вокруг, делал ставку за ставкой за рулеточным столом. – Он играет по своей системе. Третий год пробует разные варианты, но... – Сертан развел руками. – Так вот, где-то через полтора-два часа ему понадобится заём. Он успеет спустить все, что приносит в карманах, задолго до полуночи. Практически

наверняка такая же услуга понадобится еще одному-двум клиентам. А вон там сидит полковник Ботт. Ближе к рассвету он переключит свое внимание с карт на крупье и начнет мешать им работать. Уговорить его уйти без лишнего шума могу только я или Сайф. С нашими парнями он тут же начинает скандалить и драться. Боевой офицер! Запретить ему посещать клуб невозможно. У него огромные знакомства среди провинциального дворянства, и он часто приводит хороших клиентов. Ну и за «хищниками» надо присматривать, чтобы не нагтели.

— Да ты сам понаглее любого «хищника», — возразил Алиот. — Вон те ребята у рулетки — совсем птенцы. Не стыдно?

— Нисколько! — ответил Сертан. — Таких надо жизни учить. Родителям некогда, так хоть мы позаботимся...

— А этот? — обвинительным жестом ткнул в сторону зала Гiedi, оставив без внимания воспитательные соображения друга. — Побойся неба, Вулкан, это же вообще младенец! Я сейчас сам выволоку его отсюда за шкирку.

Сертан усмехнулся. Настроение Гiedi он понимал прекрасно.

— Ты о том мальчике, который только что взял бутерброд?

Молодой человек, который только что взял с подноса проходившего лакея бутерброд с икрой, действительно был юн и больше напоминал переодетую девушку, чем юношу. Он рассеянно

бродил между столами, наблюдал и неспешно откусывал от бутерброда.

– Ты ошибаешься, мой милый Алиот, – сказал Сертан, усмехнувшись. – Этот твой младенец – его, кстати, зовут Монтейн – вовсе не так наивен, как ты полагаешь. К тому же он – самый настоящий «хищник». Правда, только-только начинающий. Не по годам умен, не по годам расчетлив, не по годам хладнокровен. Он появился у нас недавно, и его пока мало кто знает, но поверь моему опыту: лет через десять у него наверняка будет заведение не хуже моего «Вулкана». Если, конечно, к тому времени он еще будет жив.

Гиеди присмотрелся к начинающему хищнику.

– Как, ты сказал, его зовут?

– Монтейн, – повторил Сертан, – А что?

– Да нет, ничего, – пробормотал Гиеди, внимательнее рассматривая юношу.

Отсюда, из-под потолка зала, различить подробности было непросто – высокогато, ракурс не особенно подходящий, да и ботисские зеркала с односторонней прозрачностью, заменявшие окна в кабинете, чуть ухудшали видимость. Но Гиеди рассмотрел, что вид у этого Монтейна был совершенно невинный. Светлым, почти белым, чуть вьющимся волосам позавидовала бы любая столичная красotka, и при этом – темные длинные ресницы, чуть загнутые вверх, и темные же безупречной формы – ни убавить, ни прибавить – брови. А уж сами глаза – серые,

миндалевидные, с краями, чуть приподнятыми к вискам... Плавный овал лица и точеные скулы, тонкий прямой нос с узкими крыльями, гладкие, явно еще не ведавшие бритья щеки и ямочка на подбородке... Если бы не ровный загар, его вполне можно было бы принять за девушку, так были совершенны черты. Разве что – чуть узковатые губы и жестковатая форма рта выдавали юношу. И все же этот Монтейн был красив той самой редкой красотой, которую так любили в старину художники. Он и был словно юный античный бог, сошедший с какого-нибудь полотна старых мастеров из Императорской галереи.

– Кхм, – произнес Гiedi.

Сертан усмехнулся и крутанул ручку звонка. Через минуту в дверях появился один из парней, приглядывающих за залом.

– Хартан, – обратился к нему Сертан, – С кем сегодня играл Монтейн? Почему сейчас не играет?

Хартан, чуть поклонившись, доложил:

– Господин Монтейн уже третий вечер приходит, но не играет совсем.

– Вот как? – удивился Сертан.

– Похоже, он на мели, – высказал предположение вышибала. – Господин Сайф перед отъездом высказывал намерение предупредить его, чтобы без денег сюда не ходил.

– Ага, – сказал Сертан и покачался на каблучках, размышляя. Помощник ожидал распоряжений.

Наконец Сертан принял решение.

– Хорошо. Дайте ему еще погулять, пусть съест еще пару бутербродов, – Сертан ухмыльнулся, – ему это не помешает сейчас, а затем... затем пригласите его в мою приемную. Вот видишь, Алиот, как я забочусь о нашей молодежи, – обернулся он ко все еще стоящему у окна Гиеди, когда слуга вышел.

– Ну да, – задумчиво кивнул Гиеди, – подкармливаешь, чтобы потом посытней было его скушать...

* * *

В это время юный античный бог, прохаживаясь между столами и пощипывая бутерброд, с горечью размышлял о том, что тот, к сожалению, не бесконечный – вот уже и меньше половины от него осталось... К тому же одинокий кусок хлеба с маслом и икрой спасти от голода его молодой, жадный до всего организм никак не мог. Наоборот – жадный организм захотел добавки, а взять еще один бутерброд было бы откровенным вызовом. Ведь это был уже третий сегодня, и служащие клуба, от внимания которых этот факт никак не мог ускользнуть, посматривали на юношу неодобрительно. Ну еще бы: третий день он слоняется по залу, пьет лимонад, мимоходом хватая еду с подносов, но за стол ни разу так и не сел, а следовательно, не оставил клубу ни флорина взамен – так приличные люди себя не ведут. Но что делать, если нет у него этого флорина? А был бы... Если бы он у него был!

«Не раньше чем через час», – сказал себе Монтейн, провожая деланно-безразличным взглядом очередной поднос с закусками, проплывающий мимо. Если, конечно, за этот час его отсюда не выставят.

И ведь самое обидное – деньги, в принципе, у него были. Ну... или будут в начале следующего месяца, когда молодому Немеру выдадут очередное квартальное содержание. Немер неделю назад проиграл Монтейну триста империалов и попросил отсрочку. Он, конечно, долг отдаст – Монтейн невольно погладил рукой по внутреннему карману сюртука, где лежала расписка, – но какого... спокойнее, спокойнее, дружок... зачем же ты садишься играть, не имея наличности! Хотя сам виноват – надо быть бдительнее и не расслабляться. И отказать в отсрочке было нельзя – Немера можно разрабатывать долго и с большой выгодой, как золотой прииск. Вот только продержаться до начала месяца не удалось – два дня подряд не было хороших партнеров, с чем садился играть, с тем и вставал, а на третий день нарвался на шулера, причем понял это, лишь спустив ему предпоследнюю десятку. Шум, конечно, получился большой, только деньги-то вернуть не удалось. Вывод: в гостинице больше не играть – только здесь, в «Вулкане».

Бутерброд все-таки закончился раньше, чем хотелось. Тщательно дожевывая остаток, Монтейн невидящим взглядом скользнул по громадному, во всю стену зала полотну, на котором

был изображен вулкан, давший имя заведению (и его хозяину), – широченный конус с заснеженной вершиной, словно висящий над окружающей его природой. Красиво... Интересно: это выдумка художника или все же реально существующий пейзаж?

Что хорошо в «Вулкане», подумал Монтейн, любуясь вулканическим пейзажем, – сюда его пускали, несмотря на слишком юную внешность и очевидное отсутствие денег. Можно было хотя бы перехватить бутерброд-другой – их, как и вино, разносили бесплатно. Причем никаких тебе членских взносов, как в других клубах. Приходи, садись, играй, поедай закуски и пей вино за счет заведения; зато стоит хотя бы чуток не угодить хозяевам или завсегдатаям – и тебя не то что на порог не пустят, а даже на полмили к подъезду приближаться запретят – с этим здесь строго.

Эх, если бы нашелся какой-нибудь простак-новичок, какой-нибудь заезжий провинциал, с которым можно было бы сыграть по маленькой, Монтейн не раздумывая сел бы за сукно, разменяв свой последний империял. Только увы, увы... Третий день он приходит сюда в надежде поймать хоть какого случайного залетного... Но нет. Видимо, не сезон.

– Господин Монтейн? – прошелестело из-за плеча.

Монтейн повернулся и увидел крепкого парня из тех, что присматривали в зале за посе-

тителями и при случае принимали адекватные меры. «Ну вот, кажется, началось, — подумал Монтейн. — Вернее, кончилось».

— Да, — кивнул он, стараясь выглядеть независимым. Раз уж его выставляют из «Вулкана», то уйти следует хотя бы с честью. Прислужник удовлетворенно кивнул и произнес негромко:

— Господин Монтейн, хозяин приглашает вас пройти к нему в приемную. Я вас провожу.

Монтейн приложил максимум усилий к тому, чтобы не выдать своего удивления, — он-то ожидал, что его вежливо пригласят пройти к выходу и сопроводят до крыльца. Впрочем, возможно, хозяин всего лишь решил на прощание прочесть ему нравоучение типа «Вы слишком молоды, чтобы играть в азартные игры. Идите и больше не грешите», а после этого он, скорее всего, прибавит: «Я прошу вас покинуть мой клуб и не приходите без денег» — вот чего ожидал юноша.

* * *

— Сейчас рассмотрим его поближе, — сказал Вулкан Алиоту. — Только не шуми.

Личный кабинет Сертана отделяла от приемной тоненькая стенка, для удобства хозяина оборудованная некоторым количеством смотровых отверстий.

Монтейн вошел в приемную, невозмутимый и надменный, как какой-нибудь юный принц.

— Сударь? — произнес он, окидывая взглядом фигуру хозяина клуба.

– Господин Монтейн? – приветливо сказал Сертан. – Давно хотел познакомиться с вами поближе. Присаживайтесь, вот удобное кресло.

Продолжая изображать принца, Монтейн непринужденно опустился в кресло.

– Бренди, вино, кофе?

– Кофе, – проронил Монтейн.

– Черный или со сливками?

– Со сливками, – согласился Монтейн.

Господин Вулкан с самым гостеприимным видом сам передал ему чашку, что несколько насторожило Монтейна, хотя могло и ничего не значить – мало ли какие тут у них правила. Прислужник-то все еще маячил за спиной.

– Возьмите вот еще булочку, – радушно продолжил Вулкан. – У нас в кондитерской за углом пекут замечательные булочки с марципаном.

Монтейн милостиво кивнул и соизволил взять булочку. Надкусив, он чуть кивнул, как бы говоря: да, в самом деле неплохо.

– Как ваши дела, господин Монтейн? – спросил Сертан.

Монтейн шевельнул своей безупречной бровью. «Какое вам может быть дело до моих дел?» – читалось в этом надменном жесте. Вслух, правда, сказано было иное:

– Не жалуюсь.

– Однако я заметил, что вы сегодня... м-м-м... скучаете, – улыбнулся Сертан. И, не дождавшись ответа, доверительно поинтересовался: – Возможно, у вас финансовые трудности?

– Временные, – равнодушно проронил Монтейн.

– Не сомневаюсь, господин Монтейн, не сомневаюсь, – кивнул Вулкан с улыбочивым видом. – Однако посетители нашего заведения не должны отказывать себе в праве удовлетворять свои потребности, раз уж пришли в наш клуб. Наша же обязанность, как хозяев сего заведения, – помогать им в этом. Вы согласны?

«Помогать? Пинком под зад?» – подумал Монтейн, но не показал виду и качнул головой.

Вулкан вновь улыбнулся и продолжил:

– Поэтому, господин Монтейн, я хочу предложить вам, если вы, конечно, не против, небольшой заём. – Сертан выдержал паузу, вновь не дождался реакции (хотя сердце в груди Монтейна забилось чаще) и уточнил: – Скажем, десять империалов.

Монтейн откусил от булочки и сделал глоток кофе; безмятежный взор его был устремлен куда-то в пространство, а в висках кровь застучала молоточками.

– Если вы захотите вернуть мне долг до завтра, – все также проникновенно продолжал Вулкан, – вы отдадите именно эти десять империалов. Если через четыре дня – пятнадцать. Если через неделю – двадцать. Через две недели – сорок.

«Однако», – подумал Монтейн. Да и то, с чего бы это господину Вулкану заниматься благо-

творительностью? Впрочем, предложение было довольно соблазнительным: десять имперялов — это уже деньги, с ними можно садиться за стол... А еще лучше взять деньги, уйти и жить на них две недели, пока Немер не отдаст долг. И все же Монтейн ответил сначала:

— Мне надо подумать.

— Разумеется, — с готовностью согласился Вулкан. — Подумайте, не стану вам мешать. Я вернусь через минуту.

Он вышел, и юноша остался один. Гиеди наблюдал. Юноша между тем ел булку и пил кофе. Потом поставил пустую чашку на стол и встал. Прошелся по приемной, постоял у окна в игровой зал. Потом вернулся к столу, взял из вазочки несколько конфет и сунул в карман. Налил себе еще кофе, посмотрел задумчиво на блюдо с булками, но брать не стал. Опять подошел с чашкой к окну и какое-то время смотрел вниз.

Поведение человека, оставшегося наедине с собой, многое может рассказать о его личности. Даже то, что мальчик не вышел из образа, показывало силу его характера. Хороший актер играет не для публики, он играет для себя. Но эти походя опущенные в карман конфеты — казалось бы, мелочь, деталь — уже могли сказать о многом. Мальчик голоден — и в то же время он не стал брать булочки: ведь их, в конце концов, могут сосчитать, а вот конфеты... Конфет в вазе лежало навалом (Сертан был известным сладкоежкой — что, впрочем,

никак не портило его фигуру, а, скорее, способствовало работе ума), так что пересчитывать их вряд ли будут. Значит, мальчик умен и расчетлив, не теряет головы. Пожалуй, сейчас Алиот был согласен с решением Сертана спонсировать малыша. Деньги он возьмет, решил Гиеди. И отдаст сегодня же — вон он как смотрит в зал: словно стойку сделал и верхним чутьем ловит запах добычи, подбирает себе партнера, жертву. И вправду — молодой хищник. Без всяких кавычек. Настороженный, одинокий, голодный волчонок-подросток. Вынужденный сам выслеживать, сам загонять и сам травить добычу.

Сертан вернулся в приемную и поинтересовался насчет итогов размышлений.

Все так же равнодушно, как будто это его не очень-то и касалось, Монтейн проговорил:

— Тридцать империалов на тех же условиях. Меньше не стоит.

Сертан без слов открыл бюро и выдал юноше три столбика фишек.

— Расписка? — поинтересовался Монтейн.

Вулкан изобразил руками протест:

— Достаточно вашего слова.

Юноша кивнул и вышел.

— Он просто создан для блефа, — сказал Сертан, возвращаясь в кабинет.

— Вот ты сволочь... — проговорил Гиеди. — Ну ты и проценты дерешь... Совести, надо полагать, у тебя и вовсе никогда не было.

Сертан только рассмеялся, дернул звонок.

– Распорядись там, – сказал он появившемуся на зов помощнику, – пусть поднос с закусками поставят поближе к Монтейну. Я в его годы был прожорлив, как саранча.

* * *

Ближе к рассвету Вулкан обнаружил, что Монтейн, закончив игру, раскладывает столбиками свой выигрыш. Столбиков было изрядное количество.

– На сегодня, пожалуй, хватит, – сказал Монтейн, заметив его рядом. – Мой долг. – Он пододвинул три стопки Вулкану. Еще стопку передал на чай крупье. Та устало улыбнулась и смахнула фишки в копилку. Остаток Монтейн разделил на две неровные части. – Вот это я предпочел бы получить деньгами, а на это прошу выписать чек.

Вулкан кивнул служащему: «исполняйте» – и обратился к юноше:

– Если вам понадобится в будущем любезность такого рода, без стеснения обращайтесь ко мне или господину Сайфу.

– Спасибо, я учту.

Монтейн кивнул и повернулся пройти к кассе, но Сертан остановил его:

– И вот еще что, господин Монтейн: мне бы хотелось... скажем так, познакомиться с вами поближе, побеседовать. Вы не будете против?

Юноша снова поиграл бровью, но согласно кивнул.

– Вот и отлично! – обрадовался Вулкан. – Сейчас не время, не хочу вас задерживать, да и... работа, работа. – Он обвел рукой зал, в котором, впрочем, не происходило ничего требующего его вмешательства. – Но мы можем встретиться, скажем, завтра... нет, пожалуй, послезавтра где-нибудь вне этих стен?

– Хорошо, – кивнул Монтейн. – Где и когда?

– Скажем, в семь утра в кофейне на Круглой площади вас устроит?

– Хорошо, я буду там, – спокойно ответил Монтейн, вполне успешно маскируя удивление. – Прощайте.

– Всего вам хорошего! – пожелал вслед ему Вулкан.

* * *

В назначенный день Монтейн сидел за столиком кофейни на Круглой площади и просматривал только что купленную утреннюю газету. Несмотря на раннее время, в кофейне было довольнолюдно, но это означало только то, что у большинства посетителей еще заканчивается прошлый вечер. Вулкан задержался минут на десять, но и этого хватило, чтобы внешности юноши начал отвешивать любезные комплименты какой-то помятый господин средних лет. Вулкан господина отогнал одним недоуменным взглядом и опустился на стул рядом с Монтейном.

– Чудесное утро, а, Монтейн? – сказал он вместо приветствия.